

Научная статья

УДК 343:13

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2024.22.7

Латыпов Вадим Сагитьянович

Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия,

Vadi-Latypov@yandex.ru

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ВОЗМОЖНЫХ ВЕКТОРАХ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. Решение о приостановлении предварительного следствия зачастую является для правоприменительной деятельности единственной возможностью обеспечить реализацию прав и законных интересов лиц, заинтересованных в исходе уголовного дела, без посягательства на разумность сроков расследования до достижения назначения уголовного судопроизводства. Вместе с тем реализация данного института зачастую вызывает неоднозначную реакцию у населения и у контрольно-надзорных государственных органов. Отчасти это обусловлено необходимостью внесения системных изменений в нормативное регулирование института приостановления предварительного расследования с учетом имеющейся правоприменительной практики и результатов научных исследований. В статье предпринята попытка определить возможные пути нормативного развития данного института.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, приостановление предварительного следствия, развитие уголовного процесса, разумность сроков расследования

Для цитирования: Латыпов В.С. Размышления о возможных векторах развития института приостановления предварительного расследования / В.С. Латыпов. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2024.22.7 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2024. – № 2. – С. 64–74.

Original article

Latypov Vadim Sagitianovich

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia,
Vadi-Latypov@yandex.ru

REFLECTIONS ON POSSIBLE VECTORS OF THE INSTITUTION OF PRELIMINARY INVESTIGATION SUSPENSION DEVELOPMENT

Abstract. The decision to suspend the preliminary investigation is often the only way for the law-enforcement activity to ensure the rights and legitimate interests of persons interested in the outcome of a criminal case without attack on the reasonable duration of the investigation until the purpose of criminal proceedings is achieved. At the same time, the implementation of the institution often causes ambiguous reactions among the population and the control and supervisory state bodies. This is partly due to the need to introduce the systemic changes in the legal regulation of the institution of preliminary investigation suspension, taking into account the existing law enforcement practice and the results of scientific research. The author makes the attempts to identify possible ways of normative development of this institution.

Keywords: criminal procedure, preliminary investigation suspension, development of criminal proceedings, reasonableness of investigation terms

For citation: Latypov V.S. Reflections on Possible Vectors of the Institution of Preliminary Investigation Suspension Development. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2024, no. 2, pp. 64–74. (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2024.22.7.

Приоритетом, как и назначением российского уголовного судопроизводства, является защита прав и законных интересов лиц и организаций, пострадавших от преступлений. При этом представляется, что правосудие следует считать справедливым лишь в случае неотвратимости наказания за содеянное противоправное деяние. Однако важно учитывать и тот факт, что время с момента совершения преступления до назначения наказания должно быть объективно минимальным.

Расследование уголовно наказуемого деяния в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством должно осуществляться в разумный срок, что позволяет обеспечить рационализацию временного промежутка не только производства правосудия в целом, но и принятия отдельных процессуальных решений. Подчеркивая важность своевременного

сти производства расследования, принятия процессуальных решений, исключая излишнюю спешку и неоправданную волокиту, законодатель определил разумные сроки расследования в качестве самостоятельного принципа уголовного судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ). Вместе с тем при реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства у сторон нередко возникают вопросы, что выражается в соответствующих судебных жалобах¹.

Посягательство на разумность сроков расследования, достижение назначения уголовного судопроизводства следует признать таковым лишь в случае умышленного или неоправданного затягивания властными субъектами сроков решения процедурных вопросов, принятия процессуальных решений. Вместе с тем в процессе расследования могут возникнуть посягающие на сроки предварительного расследования обстоятельства, на которые правоохранительные органы не в силах повлиять по объективным причинам. Для преодоления возникших в процессе расследования уголовного дела обстоятельств, препятствующих осуществлению правосудия без посягательства на установленные законом сроки, законодателем предусмотрен институт приостановления предварительного следствия (гл. 28 УПК РФ).

Актуальность настоящего исследования обусловлена опубликованными на официальном сайте МВД России данными о количестве принятых решений о приостановлении предварительного расследования на примере тяжких и особо тяжких преступлений.

Так, согласно официальной информации, представленной Главным информационным аналитическим центром МВД России за 2023 г., удельный вес от общего числа преступлений данной категории, приостановленных по п. 1–3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, составил 32,8 %, что на 2,8 % больше, чем в 2022 г. Анализ аналогичного показателя в динамике последних 5 лет (2021 г. – 33,2 %, 2020 г. – 32,4 %, 2019 г. – 26,9 %, 2018 г. – 23,1 %, 2017 г. – 21,7 %) позволяет выявить тенденцию к устойчивому росту количества уголовных дел, подлежащих приостановлению по одному из предусмотренных ст. 208 УПК РФ оснований. Представленная статистическая информация позволяет констатировать, что практически каждое третье уголовное дело, возбужденное по подозрению в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, подлежит приостановлению, при этом следует отметить, что удельный вес тяжких и

---

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 18.07.2022. Дело № АПЛ 22-312 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/myaALTThR5ZY/> (дата обращения: 16.02.2024) ; Апелляционное постановление Рязанского областного суда № 22К-782/2020 от 24.09.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zdU43jksa8JR/> (дата обращения: 16.03.2024) ; Кассационное определение Верховного Суда РФ от 16.03.2012. Дело № 45-012-13 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/2jQa0ue5J0oW/> (дата обращения: 16.03.2024) и др.

особо тяжких преступлений в числе зарегистрированных возрос с 27,3 в 2022 г. до 30,3 % в 2023 г.¹

Результаты проведенного нами в 2023 г. опроса граждан² свидетельствуют об откровенно негативном отношении населения к возможности принятия решения о приостановлении предварительного следствия до назначения справедливого и законного наказания виновному лицу. Так, отрицательное отношение к существующей возможности приостановления уголовного дела высказали 82,3 % респондентов; восприняли как объективную необходимость – 11,2 %; затруднились ответить – 6,5 %. Позволим себе отметить, что результаты проведенного опроса практически идентичны тем, которые мы получили в 2022 г. в результате аналогичного опроса [1, с. 97]. Полагаем, данное обстоятельство позволяет расценивать эти результаты как отражающие общую позицию населения страны относительно возможности приостановления предварительного расследования.

В рамках проведенного исследования нами предпринята попытка теоретического осмысления возможных вариантов развития данного института.

Исторически институт приостановления предварительного следствия возник сравнительно недавно. Первое упоминание о возможности приостановления уголовного судопроизводства следует датировать 1864 г., оно связано с принятием Устава уголовного судопроизводства Российской империи³. Безусловно, первые нормы, регламентировавшие возможность приостановления предварительного расследования, являлись лишь прообразами современных. Оснований для принятия решения о приостановлении законодатель тогда не предусматривал, но он предусмотрел возможность принятия судом данного решения в случае возникновения ситуации, препятствующей производству по уголовному делу.

Не вдаваясь в детальный исторический анализ, отметим лишь, что каждый последующий нормативный акт, регламентирующий уголовное судопроизводство в нашей стране, предусматривал возможность принятия решения о временном приостановлении уголовного процесса до устранения обстоятельств, препятствующих расследованию дела. В качестве закономерности

---

¹ Состояние преступности в России за январь – декабрь 2023 г. [Электронный ресурс]. // МВД России : сайт. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/47055751/> (дата обращения: 16.03.2024).

² Опрос проводился с июля по декабрь 2023 г. в городах Башкортостана, Татарстана и Челябинской области. В нем приняло участие 215 респондентов, из которых 103 – лица женского пола, 112 – мужского. Показатели опроса округлены до десятых.

³ Судебные уставы 20 ноября 1864 года: с изложением рассуждений, на коих они основаны. 2-е изд., доп. Санкт-Петербург : Тип. 2 отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1867. Ч. 1.

развития данного процессуального института следует отметить, что он направлен на обеспечение законности, реализацию гарантий прав и свобод заинтересованных участников уголовного судопроизводства, выраженную во временном перерыве, необходимом для устранения предусмотренных законом препятствий, не позволяющих по объективным причинам продолжить расследование. При этом основания для приостановления всегда имели исчерпывающий характер и не подлежали расширенному толкованию, кроме того, отмечается последовательное увеличение количества таких оснований.

Справедливости ради следует отметить, что изложенные в ст. 208 УПК РФ основания для приостановления предварительного следствия, как и условия самого приостановления, заимствованы современным законодательством практически в неизменном виде из УПК РСФСР 1960 г. Это позволяет утверждать, что данный институт не подвергался значительным изменениям более 60 лет. Указанный факт в контексте проводимого исследования подчеркивает историческую значимость как с правоприменительной, так и с научной позиции принятого 19 марта 2024 г. Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹. Вводимое, указанным законом новое для отечественного уголовного судопроизводства основание для приостановления предварительного следствия следует считать долгожданным началом поступательного развития института приостановления предварительного расследования, в том числе направленного на расширение перечня оснований, как нами и было спрогнозировано в более ранних исследованиях [1, с. 101–102].

Вполне объяснима причина введения нового п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, обусловленная проведением специальной военной операции, необходимостью призыва граждан страны на военную службу для обеспечения национальных интересов государства. Надеемся, что это лишь начало предпринятой законодателем нормативной реанимации института приостановления предварительного расследования, достаточно длительное время нуждавшегося в процессуальном совершенствовании.

В подтверждение высказанного тезиса приведем перечень лишь некоторых диссертационных исследований по отдельным проблемам реализации рассматриваемого института в уголовном процессе России: М.С. Егорова «Институт приостановления производства по уголовному делу и обеспечение прав и законных интересов участников уголовного процесса при реализации его норм» (2004), Э.Ф. Закирова «Приостановление предварительного

---

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 23.03.2024 № 64-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

следствия в случае, когда подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам» (2004), А.М. Попов «Проблемы совершенствования оснований и условий приостановления предварительного следствия» (2004), В.В. Рябчиков «Приостановление и возобновление предварительного расследования» (2006), А.В. Кочетова «Актуальные вопросы института приостановления производства по уголовному делу» (2006), С.М. Якубова «Дифференциация сроков расследования в связи с приостановлением производства по уголовному делу» (2017), И.М. Кунов «Процессуальные полномочия прокурора по обеспечению законности приостановления уголовного дела» (2019) и др. Отмеченное нами длительное отсутствие системных изменений предопределило необходимость определения основных тенденций развития института приостановления предварительного следствия.

В качестве первого направления развития нормативного регулирования видится унификация указанного института вне зависимости от форм расследования, поскольку действующее законодательство предусматривает приостановление лишь предварительного следствия (гл. 28 УПК РФ), что при буквальном толковании закона вызывает определенные вопросы относительно принятия решения при производстве по уголовным делам в форме дознания.

Вторым направлением видится качественное расширение оснований приостановления предварительного расследования. Проведенный нами сравнительно-правовой анализ уголовно-процессуального законодательства постсоветских государств позволяет выделить иные, отличные от привычного российскому уголовному процессу основания для приостановления.

Так, в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Молдовы (ст. 287-1 УПК Молдовы) законодателем выделены, помимо прочих, два основания, которые представляют научный и практический интерес:

1) отказ в лишении неприкосновенности или в экстрадиции лица иностранным государством, если уголовное преследование не может быть окончено в его отсутствие;

2) наличие психической или иной тяжелой болезни обвиняемого, препятствующей его участию в производстве по уголовному делу и удостоверенной судебным-медицинским заключением государственного медицинского учреждения.

Учитывая уровень организованной преступности, в том числе имеющей межгосударственный, транснациональный характер, существующую фактическую возможность смены местоположения и страны проживания после совершенного лицом преступления и наличие внешнеполитического напряжения с отдельными недружественными странами, указанные в первом

пункте обстоятельства вполне допустимы и для российской следственной и судебной практики. В связи с изложенным полагаем необходимым рассмотреть возможность имплементации указанного основания в российское уголовное судопроизводство, но после тщательного, детализированного исследования и анализа статистической отчетности указанных обстоятельств.

Второе выделенное нами основание схоже с привычным отечественному правоприменителю, но лишь в части наличия физического заболевания. Считаем прогрессивным разграничение болезней на физические и психические, что соответствует современным представлениям о здоровье и физиологии человека.

При этом любопытно, что еще в Уставе уголовного судопроизводства Российской империи, по мнению С.И. Викторского, можно было выделить фактические и юридические основания приостановления расследования [2, с. 217]. Одним из фактических оснований являлось «безумие, сумасшествие или припадок болезни, приводящей в умоисступление или совершенное беспамятство, если при этом обвиняемый впал в такое болезненное состояние уже после совершения преступления или проступка» [3, с. 290].

В ст. 336, 353–356 Устава была закреплена процедура медицинского освидетельствования. Так, для оценки состояния соматического или психического здоровья привлекались судебные врачи, при невозможности их привлечения – другие военные, гражданские или вольнопрактикующие врачи.

В уголовном процессе Республики Азербайджан и Республики Узбекистан выделено самостоятельное основание приостановления предварительного расследования – нахождение обвиняемого за пределами страны, в которой ведется производство делу, и невозможность обеспечения его явки (ст. 53 УПК Республики Азербайджан, ст. 364 УПК Республики Узбекистан). Считаем, что для российского уголовного судопроизводства данное основание не нуждается в самостоятельном нормативном обособлении и должно быть поглощено уже существующим: место нахождения подозреваемого или обвиняемого известно, но отсутствует реальная возможность их участия в уголовном деле (п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ).

Видится достаточно универсальным с позиции правоприменения предусмотренное в белорусском уголовном процессе основание приостановления предварительного расследования, заключающееся в невозможности производства следственных действий, без которых не может быть принято решение об окончании предварительного следствия (ст. 246 УПК Беларуси). Данное основание позволяет лицу, осуществляющему уголовное преследование, принимать решение о приостановлении производства по уголовному делу не только в отсутствие возможности участия в уголовно-процессуальных отношениях подозреваемого и обвиняемого, но и остальных участников про-

цесса. К примеру, отсутствие возможности по объективным причинам участия потерпевшего в следственных действиях (временное тяжелое заболевание, нахождение вне пределов страны и пр.) не позволяет следователю (дознавателю) получить необходимую информацию для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 73 УПК РФ). Однако действующее уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает данное обстоятельство в качестве основания для приостановления предварительного расследования, равно как и в отношении остальных участников уголовного судопроизводства, не являющихся подозреваемыми или обвиняемыми.

Актуальным данное основание видится и в условиях установленного российским законодателем запрета на производство следственных действий по приостановленным уголовным делам.

Убеждены, что данное основание, заключающееся в невозможности производства следственных действий, без которых не может быть принято решение об окончании предварительного следствия, должно найти отражение в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве, что позволит обеспечить реализацию конституционного права на участие в осуществлении правосудия непосредственных участников уголовно-процессуальных отношений.

Основанием приостановления, представляющим интерес в рамках приводимого анализа, является и предусмотренная казахстанским законодателем возможность приостановления в связи с действием обстоятельств непреодолимой силы, временно препятствующих дальнейшему производству по уголовному делу (ст. 45 УПК Республики Казахстан).

Непреодолимая сила как юридическая категория не встречается в российском уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, но имеет место в гражданско-правовых отношениях. Так, согласно п. 3 ст. 401 ГК РФ, п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7¹, постановлению Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21 июня 2012 г. № 3352/12² непреодолимая сила характеризуется чрезвычайностью и непреодолимостью возникших условий.

Полагаем, следует рассмотреть возможность включения непреодолимой силы в качестве самостоятельного основания приостановления предва-

---

¹ О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.

² Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21.06.2012 № 3352/12 по делу № А40-25926/2011-13-230 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2012. № 10.

рительного расследования, но для этого требуется определить, что следует понимать под непреодолимой силой, будут ли это обстоятельства техногенного или природного характера, следует ли связывать их с эпидемиологической или военной обстановкой. Вводимое в уголовно-процессуальный оборот понятие непреодолимой силы должно найти отражение в ст. 5 УПК РФ.

Вместе с тем законодателю следует с осторожностью и крайней степенью вдумчивости относиться к вопросу о расширении оснований для приостановления предварительного расследования, поскольку это непременно приведет к существенному росту количества приостановленных уголовных дел. Возможный статистический рост данного показателя, как следствие, приведет к недоверию граждан к правоохранительной системе и системе уголовного правосудия в целом.

Третье направление развития института приостановления предварительного расследования видится в пересмотре запрета на производство следственных действий по приостановленным уголовным делам.

Существующий в российском уголовном процессе указанный запрет объясняется прежде всего недопустимостью инициирования уголовно-процессуальных правоотношений между участниками уголовного процесса, требующих определенных временных затрат, которые должны учитываться в обязательном порядке при производстве следственных действий. Основная же цель приостановления заключается во временной остановке течения сроков расследования. Для устранения указанного противоречия был сформулирован и нормативно закреплен запрет на производство следственных действий по приостановленному уголовному делу.

Среди теоретиков уголовно-процессуального права есть сторонники нормативного разрешения производства следственных действий по приостановленным уголовным делам, а также те, кто предлагает разрешить завершение начатых до приостановления предварительного расследования следственных действий. Однако аргументы авторов указанных подходов не содержат решения проблемы исчисления сроков производства расследования и правового регулирования возникающих или развивающихся при производстве следственных действий уголовно-процессуальных правоотношений.

Мы придерживаемся официальной законодательной позиции о недопустимости преодоления запрета на производство следственных действий по приостановленным делам. При этом мы вполне допускаем существование альтернативной позиции, включающей действенный механизм регулирования уголовного судопроизводства, возможность сбора доказательств путем производства следственных действий по приостановленным уголовным делам.

Проведенное исследование не содержит конкретных законодательных инициатив с авторскими проектами новых или видоизмененных уголовно-

процессуальных норм, вводимых в теорию уголовно-процессуального права новых авторских определений. Ценность данной работы заключается в несколько ином результате, который можно свести к умозаключению о совершенной законодателем долгожданной нормативной реанимации института приостановления предварительного расследования и определению векторов его дальнейшего развития, в том числе путем заимствования положительного зарубежного опыта.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что любой из предложенных путей развития данного института требует тщательного научного анализа, заключающегося в самостоятельных научных исследованиях монографического характера, именно поэтому мы не стали в рамках отдельно взятой статьи приводить конкретные нормы, подлежащие совершенствованию. Надеемся, что данная работа позволит обратить внимание научного сообщества на обозначенные вопросы и перспективу развития, а также послужит своего рода основой для изучения данной проблематики и выдвижения новых обоснованных авторских предложений по совершенствованию института приостановления предварительного расследования.

Список источников

1. Латыпов В.С. Институт приостановления предварительного расследования: вопросы теории и нормативного регулирования / В.С. Латыпов // *Lex Russica*. – 2022. – Т. 75, № 10. – С. 95–104.
2. Викторский С.И. Русский уголовный процесс / С.И. Викторский. – Москва : Тип. Императорского Московского университета, 1912. – 425 с.
3. Куанышпекова И.С. История развития института приостановления предварительного следствия / И.С. Куанышпекова, А.С. Ыбрай, Д.М. Мусипова // *Новое слово в науке: перспективы развития*. – 2016. – № 2 (8). – С. 289–291.

References

1. Latypov V.S. Institution of Preliminary Investigation Suspension: Issues of Theory and Statutory Regulation. *Lex Russica*, 2022, vol. 75, no. 10, pp. 95–104. (In Russian).
2. Viktor sky S.I. Russian Criminal Process. Imperial Moscow University Publ., 1912. 425 p.
3. Kuan yshpekova I.S., Ybray A.S., Musipova D.M. History of the Institution of Preliminary Investigation Suspension Development. *Novoe slovo v nauke: perspektivy razvitiya = New Word in Science: Development Prospects*, 2016, no. 2 (8), pp. 289–291. (In Russian).

Информация об авторе

Латыпов Вадим Сагитьянович –
доктор юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры
уголовного процесса, подполковник
полиции

Information about the Author

Latypov Vadim Sagitianovich –
Doctor of Law, Associate Professor,
Deputy Head of the Chair of Criminal
Procedure, Lieutenant Colonel of Police

Статья поступила в редакцию 09.03.2024; одобрена после рецензирования 24.03.2024; принята к публикации 25.03.2024.

The article was submitted 09.03.2024; approved after reviewing 24.03.2024; accepted for publication 25.03.2024.